

Хуайцзяо в такой ситуации умудрился задуматься о своём амплуа.

Если следовать изначальной задумке персонажа, было ли у него хоть какое-то шанс на сопротивление?

Ответ, конечно же, был отрицательным. Оригинальный персонаж был трусливым, слабым и плаксивым – практически копией самого Хуайцзяо.

В заброшенной кладовке со спортивным инвентарём теснилась целая толпа. На первый взгляд, там собралось не меньше двадцати человек. Парни в переходном возрасте, высокие и крепкие, в аккуратно сидящей школьной форме, заполнили помещение так, что даже свет казался тусклее.

- Этот просто конченный трус, даже голову поднять не может, ха-ха.

- Ну да, он же с этим идиотом Бай Цзюэ вместе поступил. Думал, что они друзья. А через неделю уже вилял хвостом перед Чу И. И сегодня это он его сюда заманил.

- Ого, друзья-враги, да?

Хуайцзяо уже тошнило от этих разговоров.

Судя по всему, тот самый трус, который поступил вместе с «этим Бай» и сегодня его подставил, – это он сам.

8701 уже вкратце объяснил ему, что натворил оригинальный персонаж. Хуайцзяо даже надеялся, что, оказавшись он здесь раньше, мог бы как-то исправить ситуацию.

Но нет. Он попал в самый разгар этого кошмара.

Над головой раздавались насмешки, а Хуайцзяо, опустив голову, покорно терпел издевательства.

Он не только не смел поднять взгляд, но даже боялся перевести его в сторону.

Потому что рядом с ним, так же стоявший на коленях, мог оказаться главный герой этого сценария – и тот, кому он успел насолить.

Молчаливая покорность Хуайцзяо только раззадоривала окружающих. Все и так знали, какой он трус, но со временем это стало скучно.

Терзать того, кто даже не сопротивляется, – ни капли не интересно. Гораздо веселее наблюдать, как такой принципиальный, как Бай Цзюэ, теряет самообладание.

Бай Цзюэ, с прижатой к затылку рукой, лежал лицом в мате. Его резкий профиль был прижат к грязной поверхности, и, хотя между ним и Хуайцзяо было меньше полуметра, он даже не взглянул в его сторону, а только злобно уставился на стоявшего перед ними парня.

Тот выглядел расслабленным, с высокомерно приподнятыми уголками глаз, и с холодным презрением смотрел на коленопреклонённых.

- Сам будешь целоваться, или мне помочь? – фраза звучала как шутка, но в голосе не было ни капли веселья.

Он явно хотел унижить их, и «помощь» здесь имела совсем иной смысл.

Бай Цзюэ напрягся, пытаясь вырваться.

Он был силён – широкоплечий, с крепким телосложением, и, не будь рядом ещё пары человек, державших его, он бы уже вскочил на ноги.

Чу И лишь усмехнулся и, без предупреждения, резко пнул его в спину.

Из мата снова поднялось облако пыли.

Хуайцзяо вздрогнул от неожиданности.

Он стиснул губы и вцепился в мат дрожащими пальцами.

– Я с тобой советовался? – Чу И наступил ногой на плечо bruneta, прижимая его к полу. – Сначала хотел просто потроллить и закончить на этом.

Но ты сам напросился.

Его тон был ровным, но все вокруг поняли: он разозлился. Чу И кивнул, и несколько человек снова схватили Бай Цзюэ.

На этот раз ещё жёстче. Его лицо, и так уже в синяках, теперь было покрыто пылью и потом, делая его ещё более жалким.

Хуайцзяо оцепенел от ужаса. Он не понимал, что ещё мог задумать Чу И. Заставить человека, ненавидящего геев, целоваться с другим парнем – это уже казалось пределом жестокости.

Пока он не услышал чей-то возбуждённый свист.

Будто получив негласное разрешение, те, кто держал Бай Цзюэ, начали тащить его к Хуайцзяо.

Тот широко раскрыл глаза, видя эту сцену насилия, и инстинктивно попятился назад.

– Ты куда? Хочешь получить? – кто-то резко дёрнул Хуайцзяо за плечо.

Тот был худеньким, с тонкими руками, и парень, схвативший его, на мгновение ослабил хватку.

Но не отпустил. Вместо этого, словно издеваясь, он резко дёрнул, и Хуайцзяо опрокинулся на спину.

Затылок ударился о мат, заставив его зажмуриться.

Перед глазами проплыли частицы пыли в воздухе. Лампочка на потолке болталась на проводе, и в следующее мгновение вокруг воцарилась гробовая тишина.

Трусливый и глупый статист наконец показал своё лицо.

Чёлка разлетелась, открывая бледное, нежное лицо с выразительными чертами. Даже покрытое пылью, оно выглядело странно чистым.

Парень, державший Хуайцзяо, замер. Его пальцы вдруг стали горячими.

– О да, мой любимый момент – дрессировка собачки.

- Боже, даже в мейнстримных дорамах такого не увидишь (но он правда такой милый, ааа!).
- Я в агонии, но не могу оторваться!
- Ну что, целоваться будем или нет? Сестрёнка уже готова, Чу И, не томи!

Неожиданно активировались давно молчавшие комментарии. Хуайцзяо напрягся и тут же попытался сесть.

Но те, кто держал Бай Цзюэ, были быстрее. Не успев даже подняться, он снова был сбит с ног.

Вес, обрушившийся на него, оказался неожиданно тяжёлым. Хуайцзяо не успел вдохнуть и слабо вскрикнул.

Его голосок был тихим, как у котёнка, и слышал только Бай Цзюэ, прижатый к нему.

Тот на мгновение подумал, что под ним лежит девушка – настолько мягким и податливым было это тело.

Он стиснул зубы. Сейчас было не до фантазий. Если он попытается сопротивляться, Чу И снова ударит его.

- Чу И, ты совсем охренел? – Бай Цзюэ скрипнул зубами, наконец осознав серьёзность намерений противника.

До сегодняшнего дня их конфликт ограничивался оскорблениями и драками.

Бай Цзюэ не был тем, кто стерпит обиду, и каждый раз отвечал тем же.

Именно его упрямство ещё больше раздражало этих избалованных мажоров.

Но он не ожидал, что Чу И зайдёт так далеко.

Когда его голову начали прижимать к лицу Хуайцзяо, у него затряслись жилы на висках.

- Давай, целуйся, чёрт возьми! Чего упираешься?

- Ты же такой крутой! Давай, покажи, как ты целуешься с парнем!

- О, смотри, Хуайцзяо уже готов! Чего тянешь? Давай, пристраивайся!

Чу И, кажется, тоже усмехнулся. Он стоял за спиной Бай Цзюэ, и из-за толпы и широких плечей последнего так и не разглядел лицо Хуайцзяо.

С того момента, как этот трус, не выдержав издевательств, предал друга, лишь бы втереться к ним в доверие, Чу И даже не удостоил его взглядом.

Вечно сгорбленный, с грязными волосами на лице, тощий, как щепка – он презирал таких.

Если бы не желание проучить Бай Цзюэ, он бы даже не стал с ним связываться.

- Быстрее. – бровь Чу И дёрнулась.

Те, кто держал Бай Цзюэ, поняли намёк. С гиканьем они сильнее надавили на него.

Бай Цзюэ едва успел приподняться, как его снова грубо толкнули вперёд.

- А-а-а!

Его тонкие, холодные губы врезались в Хуайцзяо, заставив того чуть не заплакать от боли.

Тот почувствовал, как его губы онемели, и, побледнев, попытался оттолкнуть Бай Цзюэ.

Но его слабые толчки не возымели эффекта. Или... Бай Цзюэ сам отстранился?

Тот на мгновение замер, впервые разглядывая Хуайцзяо.

Первая мысль:

- Он всегда так выглядел?

- Вау! Продолжаем! Ты даже язык не высунул!

- Давай, уже говорили - с языком! Не тяни время! Хуайцзяо, ты чего упираешься? Чу И разозлится - пеняй на себя!

Бай Цзюэ почувствовал, как Хуайцзяо напрягся.

Его это почему-то бесило. Если говорить начистоту, они с Хуайцзяо даже друзьями не были - просто земляки.

Но быть преданным и обманутым - такое не прощают.

Если бы не текущая ситуация, Бай Цзюэ первым делом разобрался бы с Хуайцзяо.

Когда его снова начали прижимать, он наконец разглядел того вблизи.

Бледное, почти прозрачное лицо, длинные ресницы, дрожащие, как крылья бабочки, - он выглядел... как девушка.

Бай Цзюэ во второй раз подумал о нём в женском роде.

Слишком красивым. И странно... пахнувшим.

Даже губы - те, в которые он случайно врезался, - были полными, нежно-розовыми, с едва заметной капелькой в центре.

Взгляд Бай Цзюэ задержался на этой детали. Его лицо всё ещё выражало отвращение, но, не в силах сопротивляться, он наклонился и прижался губами к Хуайцзяо.

Тот слабо вскрикнул, но звук заглушился их поцелуем.

Спину Бай Цзюэ пронзило током.

Те, кто держал его, словно боялись, что он снова вырвется, и, даже когда их губы уже соприкоснулись, не ослабляли хватку.

Наоборот, кто-то дёрнул его за волосы, заставляя сильнее прижиматься к Хуайцзяо.

Губы Бай Цзюэ скользили по его, а острый нос врезался в щёку. Хуайцзяо скривился от боли,

но не мог даже вскрикнуть.

А вокруг продолжали подначивать:

- Давай, язык! Или будем тут стоять до вечера!

- Скоро перемена, народу прибавится. Продолжай упираться - и вся школа увидит, как ты целуешься с парнем!

Похоже, эти слова подействовали. Или Бай Цзюэ просто устал сопротивляться.

Хуайцзяо почувствовал, как что-то горячее коснулось его губ, а затем проникло внутрь.

Он даже не успел среагировать, а Бай Цзюэ уже потерял голову.

...

Послеполуденный воздух был тяжёлым и душным.

В запертой кладовке царил зловещая тишина.

Не полная, впрочем - из центра комнаты доносились влажные звуки поцелуя, напоминая, что это место далеко не пусто.

Брюнет, прижатый к мату, сглотнул слюну.

Двадцать парней в школьной форме замерли, не в силах оторвать глаз от этой сцены.

Хуайцзяо задыхался. Его губы распухли, нос и подбородок покраснели от трения. Бай Цзюэ, войдя во вкус, жадно исследовал его рот.

На губах блестела слюна.

Хуайцзяо не выдержал. Дрожащими пальцами он ухватился за волосы Бай Цзюэ, но это только разозлило того.

Его лицо исказилось от страдания, тонкие пальцы судорожно сжимали чёрные пряди.

Кто-то из наблюдателей покраснел, не в силах отвести взгляд.

Даже всегда холодный Чу И не смог остаться равнодушным.

Его зрачки сузились при виде этих тонких пальцев, вплетённых в тёмные волосы.

<http://bllate.org/book/14682/1308776>